

Глава 3: Дом

"Маленький Фейшуан, покажи мне танец с мечом".

Незадачливый работодатель каждый день делал множество странных запросов. Убийца даже не потрудился открыть глаза: "Я убийца, а не уличный артист, и не называй меня Маленьким Фейшуан, и где я маленький?"

Верно, у убийцы действительно было имя. Его зовут Чжао Фейшуан, его в прошлом дал наставник убийцы.

После того, как незадачливый работодатель узнал его имя, он продолжал звать его повсюду, крича "Маленький Фейшуан, Маленький Фейшуан". Они с маленьким не имели друг к другу никакого отношения, ясно!

Как ассасин, он был стройным. Но поскольку он практиковал боевое искусство, его тело было покрыто тонкими слоями пропорциональных и гладких мышц, красивых, как острый нож в его руке.

Его лицо тоже было довольно худым. Если бы Чжао Хуай мог прокомментировать это, он бы определенно сказал что-то вроде...

"Десять таэлей". Чжао Хуай съел грушу, что принес ассасин и заговорил ленивым голосом.

Убийца осторожно протянул руку. В конце концов, не было похоже, что этот незадачливый работодатель не обернется и не возьмет свои слова обратно в мгновение ока. Только когда он почувствует вес серебряных монет и засунет их в рукава, они будут в безопасности.

Ассасин не знал ни одного танца с мечами. Он был ассасином. То, чему он научился, было умением убивать людей, простым, чистым и смертоносным, один удар - одна жизнь.

Однако, поскольку он родился с привлекательной внешностью, жестокие движения приобрели иную форму.

Когда черноволосый юноша в костюме фехтовальщика стоял во дворе, размахивая длинным холодным мечом среди опавших листьев, которые танцевали вокруг его лезвия, это была прекрасная, живописная сцена, очень приятная для глаз.

Незадачливый работодатель остался доволен.

Убийца выполнил еще два движения, затем убрал меч: "Мое боевое мастерство не предназначалось для показа посторонним, но теперь я показал его тебе, разве у тебя нет никаких наград?"

"Нет". Чжао Хуай холодно отказался, взял рядом яблоко и протянул его: "Вот твоя награда".

"Скряга". Убийца что-то пробормотал, взяв яблоко и начав его грызть.

"Просто немного помахав руками и ногами, ты уже заработал десять таэлей, и ты еще смеешь называть меня скрягой?" Чжао Хуай бросил в него еще одно яблоко и с любопытством спросил: "На что ты копишь столько денег?"

"Чтобы жениться", ответил убийца с яблоками во рту, - "я слышал, что жениться дорого".

Просто он не знал, когда накопит достаточно, чтобы обзавестись женой, печально подумал убийца.

Чжао Хуай спокойно положил обратно мешочек с деньгами, который только что достал, и кисло сказал: "Твоя зарплата за следующий месяц урезана".

"Почему?" Глаза убийцы расширились, он чуть не подавился яблоком.

"Задание, данное работодателем, ты не выполнил его всерьез и даже попросил награды". Холодно хмыкнул Чжао Хуай.

"Не надо". Убийца выбросил огрызок яблока: "Как насчет того, чтобы я показал тебе еще раз?"

"Я больше не хочу это видеть". Незадачливому работодателю было так трудно угодить.

Но за зарплату за следующий месяц убийца пренебрег своим достоинством: "Как насчет того, чтобы я сделал тебе массаж?"

Незадачливый работодатель, казалось, заколебался и неопределенно ответил: "Тогда давай посмотрим на твое выступление".

Убийца подошел и помассировал ему плечо, он почувствовал, что очень похож на старую работающую лошадь, прилежно страдающую в тишине.

"Женитьба на жене - это хлопоты". Чжао Хуай говорил бесцельно: "У тебя должен быть дом, драгоценности, шелк и парча, затем ты должен уговаривать и баловать человека, никогда не причиняя ему ни малейшего вреда".

Конечно, в этом мире все еще существовало много хороших женщин. Маленький убийца был таким хорошим, таким красивым. Если бы он захотел жениться на женщине, даже без дома, без славы, без имени, без драгоценностей и без парчи, многие девушки все равно были бы готовы выйти за него замуж.

Однако Чжао Хуай не собирался говорить эту часть.

"Я знаю, именно поэтому я пытаюсь накопить". Убийца ответил без колебаний.

По правде говоря, он даже не знал, какие девушки ему нравятся. Все, чего он хотел, - это дом.

Он начал тренироваться в юном возрасте. Если бы он не тренировался день и ночь, ему бы не разрешили есть. Когда он заболел или поранился, ему не сказали ни слова утешения или заботы, только сунули в руку миску с черным горьким лекарством, да и оно иногда было недоступно.

Если бы у него был дом, то после болезни или травмы, даже если бы ему все равно пришлось выпить чашку черного горького лекарства, он мог бы получить кусочек сладкого сухофрукта или нежный поцелуй. Размышляя до этого момента, глаза убийцы бессознательно выражали легкую тоску.